

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Наступил вечер, но Гу Тинье всё ещё не вернулся в поместье. Минлань попросила кухню держать ужин тёплым. Служанка Гэ, будучи чутким человеком, успела за эти дни выяснить предпочтения Минлань в еде. Поэтому она подала миску супа с шариком из серебристого анчоуса и бульоном, имеющим апельсиновый вкус. Серебристый анчоус был маленьким, поэтому рыбный шарик, сделанный из его мяса, был размером лишь с палец. Кисло-сладкий вкус апельсина помогал утолить голод, но при этом не позволял Минлань насытиться. Ей очень понравился этот суп.

Однако она успела откусить лишь пару кусочков, когда в комнату вошёл Гу Тинье. Минлань отложила ложку и сразу же встала, собираясь помочь ему переодеться и умыться. Однако тот, почувствовав вкусный запах, остановился, так и не войдя во внутреннюю комнату, и схватил миску, чтобы выпить суп. Он просто сделал большой глоток, даже не используя ложку, и в мгновение ока весь суп был выпит.

— Эх, я уже съела половину... — Минлань широко открыла рот, подумав: «Почему этот парень похож на голодное привидение?»

Гу Тинье поставил миску, а затем погладил маленькое личико Минлань.

— Ты моя жена, я не против доест за тобой, — сказал он.

После того, как Минлань последовала за ним во внутреннюю комнату, она начала помогать ему раздеваться. Каждый раз, когда она стояла перед этим высоким мужчиной, она чувствовала давление. Сосредоточившись на расстёгивании его одежды, она неожиданно почувствовала тепло на своей левой щеке. Тогда она поняла, что Гу Тинье поцеловал её. Она подняла голову, чтобы посмотреть на него, и увидела радостное выражение на его лице:

— Моя жена такая хорошенькая, — похвалил он.

Услышав это, Минлань слегка покраснела, хотя и не собиралась скромничать:

— У тебя хороший вкус.

Гу Тинье на секунду ошеломился. Затем с громким смехом он приподнял хрупкое тело Минлань и дважды покружился вместе с ней. Минлань смотрела вниз с высоты его плеч, чувствуя себя немного напуганной. Затем она с силой его стукнула. Однако её сопротивление лишь пробудило страсть Гу Тинье. Он начал наугад целовать её в шею и щёки.

Из-за жёстких усов Гу Тинье Минлань почувствовала, что её нежная кожа онемела и зачесалась. Тогда она собрала все силы, чтобы оттолкнуть его голову и сказала в гневе:

— Ты что, собака?! — каждый день, когда он приходил с работы, он делал это с ней. Такими темпами у неё на коже будет раздражение!

Гу Тинье громко рассмеялся, услышав её слова, а затем опустил её на землю. Но он не хотел её отпускать и продолжал покачивать её в своих объятиях. Поцеловав её в губы, он опустил голову и прижался подбородком ко лбу Минлань, обдав её макушку своим дыханием.

— Глупый ребёнок, — тихо произнёс он.

Его тон звучал так интимно, что лицо Минлань снова вспыхнуло.

После того, как Гу Тинье умылся, Минлань распустила его волосы и предложила:

— Оставь их так. Никто не увидит тебя в нашей комнате.

Поначалу Гу Тинье ещё немного сомневался. Тем не менее, он чувствовал, что его голова за целый день очень устала от пучка. Кроме того, Минлань уже запустила руки в его волосы и начала массировать кожу головы своими нежными и гибкими пальцами. Это было очень приятно, поэтому он последовал её совету.

Ужин был подан в боковой комнате. В центре стоял круглый стол из розового дерева, украшенный резьбой с сезонным рисунком. Три больших окна на юге были открыты. В данный момент небо было наполовину ярким, наполовину мрачным. Зарево заката было подобно огню, отбрасывающему золотистый свет на землю. Вишнёво-яблочное дерево постепенно расцветало, на всех его ветвях появились полуоткрытые бутоны. Хотя это дерево не могло источать аромат, от него всё равно исходили свежесть и прохлада, попадая в комнату с лёгким ночным ветерком. Гу Тинье был одет в длинный белоснежный халат, его густые волосы были распущены. Идя к столу, он чувствовал себя очень довольным. Даже усталость куда-то исчезла.

На столе было не так уж много блюд. Всего пять тарелок со вторыми блюдами и одна миска супа. В середине был суп из рыбы тюрбо с ароматом корня дягиля. Молочно-белый бульон был посыпан зелёным луком. Вторые блюда включали кислый и горячий мясной шарик с жареным корнем лотоса, хрустящее жареное филе с обжигающе-горячим пирогом, рёбрышки с клейким рисом и ароматом лотоса, маринованную в соевом соусе курицу и обжаренный шпинат с кунжутом.

Аппетит у Гу Тинье сразу же разыгрался, и он набросился на еду. Минлань откусила всего несколько кусочков и остановилась, а он тем временем уже съел две большие миски риса и половину хрустящего жареного филе с горячим пирогом. Однако все тарелки были небольших размеров. Он доел филе, но ему хотелось ещё.

Видя, что её муж наслаждается едой, Минлань тоже повеселела. Она указала на рыбный суп и похвалила себя:

— Я сама поймала эту рыбу! Возможно, рыбы в нашем пруду слишком долго жили спокойно. Все они казались немного туповатыми. Я использовала немного приманки, и они легко попались на крючок... Сад за нашим домом довольно большой. Я планирую посадить там несколько видов цветов и деревьев. Какие виды растений ты предпочитаешь? Скажи мне поскорее, я пошлю кого-нибудь купить семена...

Гу Тинье тихонько наблюдал за находящейся в приподнятом настроении Минлань, слушал её болтовню и чувствовал себя глубоко тронутым.

Сяотао привела служанок, чтобы убрать со стола, а Данцзюй подала Гу Тинье и Минлань по чашке зелёного чая. Когда все служанки ушли, Гу Тинье пристально посмотрел на Минлань и сказал тяжёлым голосом:

— Не нужно молча терпеть. Если тебя кто-то обидит, просто скажи мне.

Минлань очень удивилась таким словам. Она не понимала, почему он это сказал.

— Если в этом поместье кто-то тебя рассердит, ты можешь наказать их, как пожелаешь! — яростно произнёс Гу Тинье, его глаза были мрачными. — Тебе не нужно ничего бояться! Просто позволь им свалить это на меня! Я бы хотел посмотреть, кто настолько смел, чтобы сражаться против меня!

— Я... ни на кого не злюсь, — моргнув, ответила Минлань.

— Почему ты вчера не рассказала мне о том, что случилось с пятой тётей? — спросил Гу Тинье с угрюмым выражением лица.

Минлань, наконец, поняла, что случилось.

— Я уже говорила тебе, что пятая тётя приезжала навестить меня, — сказала она.

— Навестить? Я так не думаю. Скорее она хотела устроить скандал, — взгляд Гу Тинье стал ещё более мрачным и он фыркнул. — Её сын столько раз попадал в неприятности. Раньше ему позволяли оставаться безнаказанным из-за титула хоу Нинъюань. Сейчас с их поместья даже сняли табличку. Если бы я их не поддержал, пятая тётя не жила бы спокойной жизнью! Ха! Что за безрассудная женщина!

Минлань улыбнулась, а затем вздохнула.

— Расслабься. Меня не так легко запугать, — взяв его за руку, произнесла она. — В тот день пятая тётя сказала мне несколько неприятных слов, но я также ответила ей, — видя, что он всё ещё не остыл, Минлань продолжила. — Не выходи из себя так легко. В конце концов, теперь ты чиновник, на тебя устремлено так много глаз. Не давай другим поводов для сплетен. И не беспокойся за меня. Трюки, которые проделывают твои дяди и тётя — ничто для меня. Я знаю, как прикидываться дурочкой. В этом я лучшая.

Гу Тинье не мог не рассмеяться про себя. После того, как он долго смотрел на неё, он сказал:

— Прекрасно. Я женился на тебе не для того, чтобы позволить кому-то тебя обижать.

Минлань была очень тронута в душе, однако это чувство длилось до тех пор, пока она не легла в постель. Гу Тинье не позволял никому запугивать её, но он никогда не проявлял снисхождение к Минлань в постели. Каждую ночь он прижимал её к кровати. От непрерывного секса ей казалось, что у неё сейчас сломается талия. Только после того, как она издала долгий стон от боли, Гу Тинье подложил ей под спину атласную подушку. Его глаза покраснели, но он продолжал сжимать её тело, тяжело дыша.

Она не знала, сколько прошло времени, когда они, наконец, остановились. Минлань уткнулась в подушку, чтобы заглушить свои стоны. Тем временем Гу Тинье со счастливым выражением лица прижался к ней, осторожно касаясь её нежной кожи.

— Отдохни, — через некоторое время попросила Минлань. — Утром тебе нужно отправиться в императорский двор.

Опустив голову, Гу Тинье поцеловал её, а затем с улыбкой сказал:

— Я попросил на завтра выходной. Мне не нужно идти в императорский двор.

— Почему? — Минлань внезапно насторожилась.

Прямо сейчас она была похожа на маленького испуганного котёнка. Хотя у этого котёнка были детские когти и клыки, на его лице была решимость защищаться. Видя, что она в таком состоянии, он с улыбкой сказал:

— Завтра кто-нибудь из императорского дворца приедет, чтобы объявить нам императорский указ. После этого я отвезу тебя во дворец, чтобы выразить нашу благодарность.

— Какой... указ? — спросила в изумлении Минлань.

— Твой муж попросил для тебя императорский указ, — погладив её маленький носик, с улыбкой произнёс Гу Тинье.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464627>